
И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ

**ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА
НА КУБЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ**

(Из впечатлений от поездки на Кубу)

В апреле-мае 1963 г. по приглашению Министерства просвещения и Национальной комиссии Академии наук Кубы мы находились на острове Свободы в научной командировке. В нашу задачу входило ознакомление с работой научных и просветительских учреждений, сбор материала для монографии о культурной революции на Кубе.

Кубинские товарищи сделали все от них зависящее, чтобы оказать всестороннюю помощь при выполнении стоявшей перед нами задачи. Мы были приняты министром просвещения и членом Национального руководства Единой партии социалистической революции (ЕПСР) д-ром Армандо Артом, его заместителями, ведущими сотрудниками Министерства просвещения, в том числе начальником департамента рабоче-крестьянского образования Раулем Феррером и начальником департамента публикации Раулем Фернандесом Гутьерресом, имели ряд встреч с генеральным секретарем профсоюза работников просвещения и науки проф. Гаспаром Гарсия Гальо; большую повседневную помощь оказывал нам начальник иностранного отдела Министерства просвещения Эдуардо Лара Эрнандес, его заместитель Марио Рива и сотрудники отдела Пруденсио Охеда и Рикардо Охеда.

Нам была предоставлена не только обширная документация по всем вопросам образования, но и возможность посетить школы, техникумы и вузы, как в Гаване, так и в провинции. Мы подробно ознакомились с работой школьного городка «Свобода», созданного на месте бывшего укрепленного военного лагеря тирана Батисты «Камп-Колумбия», и со школьным городком им. 26 июля в г. Сантьяго-де-Куба, возникшем на том месте, где некогда были казармы «Монкада», на штурм которых десять лет назад пошли Фидель Кастро и его отважные сподвижники; мы посетили три кубинских университета — в городах Гавана, Санта-Клара и Сантьяго-де-Куба, познакомились с их работой и имели продолжительные беседы с их ректорами — профессорами Хуаном Маринельо, Сильвио де ла Торре и Хосе Антонио Портуондо. Мы знакомимся с деятельностью Национального Совета по делам культуры, Союза писателей и артистов, Институтом дружбы с народами мира, Национальным историческим архивом, Домом Америки и многими другими культурными учреждениями, столичными и провинциальными.

Нам доставило особое удовольствие провести несколько недель в тесном дружеском контакте с сотрудниками Института этнологии и фольклора Кубинской Академии наук. Директор Института д-р Ар-

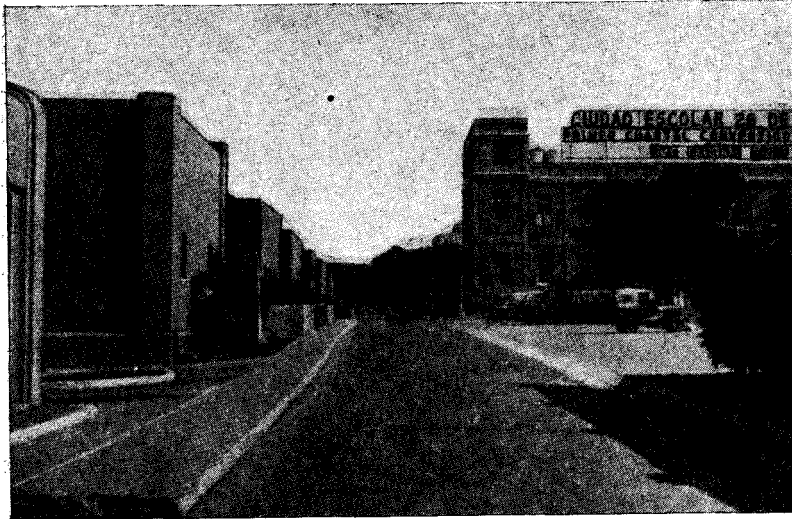

Рис. 1. Школьный городок им. 26 июля, г. Сантьяго. Фото автора

хельерс Леон, его заместитель д-р Исантьак Барреаль подробно ознакомили нас с деятельностью Института и его научными планами, предоставили возможность пользоваться его библиотекой и архивом, снабдили нас ценной литературой и иллюстративным материалом по истории и этнографии Кубы. Благодаря любезности д-ра Архельерс Леона мы имели возможность ознакомиться с деятельностью различных религиозных культов и сект, в частности, мы присутствовали на церемониях афрокубинской секты йоруба в гор. Гуанабакоа, спиритической секты «дель кордон» в гор. Камагуэй и общества «Тумбас-франсесас» (буквально «французские барабаны») негров — выходцев из Гаити в гор. Сантьяго-де-Куба. В сопровождении сотрудников Института Леовихильдо Лопеса и Аристидеса Фуэлью мы совершили интересную полевую поездку по восточным провинциям Кубы, посетили исторические места на Сьерра-Маэстра, связанные с героической борьбой повстанческой армии во главе с национальным героем Кубы Фиделем Кастро. Особую признательность нам хочется выразить президенту Академии наук проф. Антонио Нуньес Хименесу и ее ученому секретарю Эрнесто Табио за исключительно теплый прием и предоставление возможности ознакомиться также с деятельностью других учреждений Академии наук — археологическим департаментом, институтом истории, институтом биологии и т. д.

Нам была предоставлена возможность работать в Архиве ЕПСР, а также в центральном книгохранилище страны, национальной библиотеке им. Хосе Марти. Ценный материал по истории кубинской культуры, прогрессивных движений в защиту национальной культуры от посягательств реакции и американского империализма был нам предоставлен, кроме упомянутых выше лиц, проф. Карлосом Рафаэлем Родригесом; нынешним директором Национального института аграрной реформы (ИНРА), членом Национального руководства ЕПСР и министром связи Фаурэ Шомоном Мендиавилья, в прошлом лидером революционной студенческой организации «Революционный директорат»; членом Национального руководства ЕПСР редактором теоретического журнала ЕПСР Фабио Грбартом; главным редактором газеты «Эль

Мундо», участником движения «минористов» — прогрессивных литераторов 1920-х годов Луисом Гомесом Вангумертом; директором Национального издательства и участником того же движения известным кубинским писателем Алехо Карпантье; деканом гуманитарного факультета Национального университета в Гаване проф. Элиас Энтральго: директором исторической кафедры («исторической школы») Национального университета в Гаване известным историком марксистом проф. Сергио Агирре; дирекцией пресс-агенства Кубы «Пренса Латина»; деканом прогрессивных историков Кубы проф. Эмилис Рои де Леученрингом, возглавляющим, несмотря на серьезное недомогание, созданный им много лет назад Муниципальный исторический музей города Гаваны; старейшим кубинским этнографом, антропологом, историком культуры известным ученым Фернандо Ортисом; поэтом и фольклористом, заведующим издательским отделом Центрального университета «Лас Вильяс», редактором журнала этого университета «Исляс» Самуэлем Фейхоо и многими другими лицами.

Во время нашего пребывания на Кубе мы присутствовали на национальной конференции народных учителей — членов бригад (отрядов) им. Франка Паиса, проходившей в Гаване 8—11 апреля, а также на митинге в их честь, на котором выступал вождь кубинской революции Фидель Кастро. На этом митинге ректор Национального университета в Гаване проф. Хуан Маринельо представил нас Фиделю Кастро, который проявил большой интерес к вопросам культурного строительства в Советском Союзе и высказал ряд ценных соображений о культурной революции на Кубе. Мы имели возможность также встретиться еще раз с вождем Кубинской революции во время его выступления 19 апреля в театре «Чаплин» в честь второй годовщины исторической победы над бандами наемников, высадившихся при поддержке американских империалистов на Плайя-Хирон в 1961 г. Мы также посетили место боев в районе Плайя-Хирон и присутствовали там на военном параде в честь победы кубинского народа.

Наконец нам хотелось бы выразить искреннюю признательность советскому послу в Гаване А. И. Алексееву и советнику по культурным делам советского посольства Ю. П. Гаврикову, оказывавших нам постоянную дружескую помощь.

Отметим также, что по приглашению кубинских коллег мы имели возможность выступить с рядом лекций и докладов в Институте этнологии и фольклора, в «исторической школе», на факультете наук (Facultad de ciencias) Национального университета, а также на различных предприятиях города Гаваны.

Посещение революционной Кубы, ознакомление с ее культурным строительством, встречи с виднейшими деятелями кубинской революции, с представителями интеллигенции, профессорами, учителями, студентами, рабочими и гуахирос (крестьянами) произвели на нас неизгладимое впечатление. Кубинская революция всколыхнула, пробудила к сознательной жизни весь кубинский народ, идеи социалистической революции проникли в самые отдаленные уголки острова Свободы.

Мы находились на Кубе в знаменательные дни, когда Фидель Кастро направился с дружеским визитом в Советский Союз. В эти дни особенно дружелюбно и сердечно встречали нас, советских людей, жители Гаваны. Это же чувство братской солидарности и нерушимой дружбы между революционной Кубой и Советским Союзом ярко проявилось на первомайской демонстрации, на которой с речью выступил заместитель премьер-министра и министр революционных вооруженных сил Рауль Кастро. На знаменах демонстрантов преобладали:

Рис. 2. Дети крестьян — стипендиатки, ученицы художественных школ на одной из улиц Гаваны. Фото из архива Министерства просвещения Кубы

лозунги: «Фидель, Хрущев — мы с вами вместе!», «Фидель в Москве — значит мир!», «Куба — СССР навеки вместе!».

Поражает огромный размах культурного строительства в этой стране. Казармы бывшей батистовской армии превращены в школы; дворцы и виллы, ранее принадлежавшие крупным империалистическим компаниям и миллионерам, — в интернаты, учебные заведения, читальни; различными видами учебы охвачено свыше двух миллионов детей и трудящихся. Книги раскупаются нарасхват.

Опыт Кубы вновь подтверждает известную закономерность, согласно которой подлинно культурные преобразования возможны лишь в результате социалистической революции, освобождающей народ от капиталистической эксплуатации и империалистического гнета и открывающей доступ широким массам трудящихся к образованию и культуре.

Революционное правительство и ЕПСР придают первостепенное значение культурному строительству, основная задача которого на данном этапе — подъем уровня образования широких трудящихся масс. Наряду с распространением грамоты и технических знаний особое внимание уделяется изучению марксистско-ленинской теории. В одном из своих выступлений Фидель Кастро сказал, что «изучение марксизма-ленинизма поднимает революционную сознательность нашего народа до наивысшего уровня. Марксизм-ленинизм — идеология рабочего класса и единственное философское и революционное подлинное объяснение природы, общества и истории. Наша революция сделала марксизм-ленинизм своим знаменем». Несомненно, именно это обстоятельство является залогом победоносного развития кубинской революции.

Культурное строительство в стране ведется различными учреждениями. Руководящим и направляющим органом является Национальное руководство ЕПСР во главе с Фиделем Кастро. ЕПСР располагает целой сетью школ революционных кадров. Большую роль играют Союз молодых коммунистов и Союз пионеров. В культурном строительстве видное место занимает Министерство просвещения, которому подчи-

нены детские сады, начальные и средние школы, педагогические институты, различного рода техникумы, школы рабочей молодежи, заочное и вечернее обучение взрослых. За пять лет, истекших после победы революции, объем работы Министерства просвещения возрос в несколько раз. Об этом свидетельствуют следующие цифры, полученные нами в Министерстве просвещения Кубы. В конце 1962 г. в начальных школах училось 1200 тысяч учеников, или вдвое больше чем до революции,

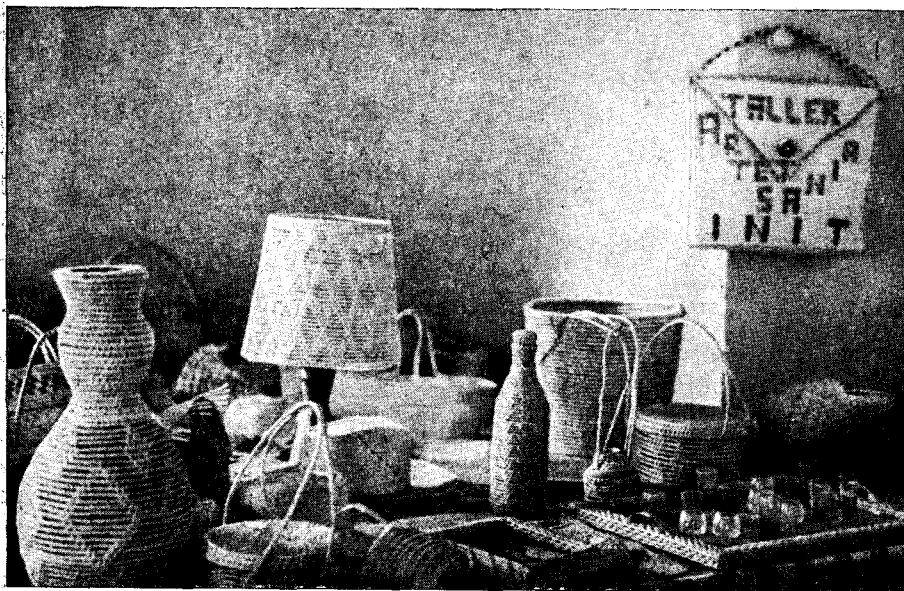

Рис. 3. Изделия народных промыслов Национального института развития туризма (ИНИТ). Фото «Пренса Латина».

в школах для новогрмотных (т. е. для тех, кто научился читать и писать в 1961 г., когда проводилась национальная кампания по ликвидации неграмотности) — свыше 500 тысяч человек, таких школ до революции не существовало; в средних школах — 90 тысяч (в три раза больше чем до революции), в политехнических — 18 тысяч (почти в четыре раза больше, чем до революции). Следует отметить, что вся школьная система на Кубе в настоящее время является государственной.

Другим важным органом культурного строительства является Национальный совет по делам культуры, ранее входивший в систему Министерства просвещения и отделившийся от него в январе 1962 г. В настоящее время Национальный совет по делам культуры действует на правах министерства, по своей структуре он напоминает наше Министерство культуры. Совет руководит деятельностью театров, библиотек, музеев (за исключением университетских), самодеятельных коллективов, ему подчинены художественные училища, он координирует издательскую деятельность, организует художественные выставки, ведет художественную пропаганду в стране. На местах имеются городские и провинциальные Советы по делам культуры. Тесно связаны с работой Национального совета Национальная Спортивная федерация, Институт кино, радио и телевидения, Союз писателей и артистов.

Большую роль в культурном строительстве играют университеты; их на Кубе, как уже было упомянуто, три: старейший — Национальный

университет в Гаване, основанный в 1940-х годах — Центральный университет «Лас Вильяс» в г. Санта-Клада и открытый незадолго до победы революции университет «Ориенте» в городе Сантьяго-де-Куба. В начале 1963 г. на Кубе было около 20 тысяч студентов, из них приблизительно 12 тысяч в Гаване. По сравнению с дореволюционным временем общее число студентов не увеличилось, так как до революции было много «вечных студентов»: достаточно было студенту вносить плату за обучение, чтобы он числился таковым многие годы. Теперь с этим покончено. В результате проведенной после революции университетской реформы изменился классовый состав учащихся, в университеты влились представители трудящихся города и деревни, созданы рабфаки для талантливых рабочих, желающих поступить в вузы, но не имеющих законченного среднего образования. На Кубе университеты автономны, они возглавляются университетским советом из 6 человек, избираемым профессурой и студентами, в котором те и другие имеют по 3 представителя. Однако эта система управления не окончательна.

Подготовкой высококвалифицированных научных кадров ведает молодая Кубинская Академия наук (основанная в 1962 г.), в распоряжение которой отдано здание бывшего парламента (Капитолио). В этом же здании помещается Институт этнологии и фольклора со своим этнографическим музеем¹.

Особую роль в культурной революции играют профсоюзы, в системе которых действует широкая сеть кружков и курсов по повышению грамотности среди трудящихся («*grupos de escolaridad*»). На этих курсах и в кружках в 1963 г. учились свыше 700 тысяч человек. Одним из крупнейших профсоюзов страны является профсоюз работников просвещения и науки, насчитывающий свыше 90 тыс. членов. Не последнее место в культурном строительстве занимает повстанческая армия, бойцы которой систематически повышают свой образовательный уровень. В системе армии имеется большое количество кружков, школ и курсов как общеобразовательных, так и технических, позволяющих бойцам во время прохождения военной службы приобрести ту или иную специальность.

Нельзя не отметить также место, которое занимает в культурном строительстве кубинская революционная печать — от газет до университетских журналов, а также радио, кино, телевидение, уделяющие вопросам культурной революции постоянное внимание.

Чтобы оценить в должной мере результаты культурной революции на Кубе, необходимо вкратце рассказать о состоянии кубинской культуры до победы народных сил, возглавляемых Фиделем Кастро. В результате влияния американского империализма в период диктатуры Батисты господствующей идеологией в стране считался антикоммунизм. К коммунизму господствующие круги относили не только марксизм-ленинизм, но все, связанное с прогрессивными, патриотическими традициями страны; противников тирана Батисты и его американских покровителей причисляли к коммунистам, им объявлялась беспощадная война. Страна постоянно находилась на военном положении, свирепствовала цензура, запрещающая прогрессивные книги и печать. Университеты и многие колледжи не функционировали, правительство их закрыло, так как студенческие массы активно выступали против диктатуры.

¹Здание это имеет свою историю. Выстроенное в период диктатора Мачадо как копия вашингтонского Капитолия, оно обошлось кубинской казне во много десятков миллионов долларов. Акустика в его помещениях крайне плохая; единственное место, где можно выступать и надеяться быть услышанным, это зал заседаний парламента, который используется теперь для чтения лекций и научных заседаний.

В 1958 г. 33% всех кубинцев старше 10-летнего возраста не умели читать и писать. Значительная часть средних и технических учебных заведений находилась в руках церковников или частных дельцов. Эти учебные заведения были доступны только детям правящих классов. В стране господствовала расовая дискриминация. Негры, составляющие значительный процент населения страны, не допускались на высокооплачиваемую работу в учреждения и частные предприятия, в гостиницы, рестораны и другие помещения, посещаемые туристами из США. Правящие классы, мелкая буржуазия раболепствовали перед американскими империалистами, стремились копировать их обычаи, вкусы, поведение. Детям давали английские имена, их посылали учиться в США, работать на предприятиях, контролируемых американским капиталом. На центральных улицах Гаваны в последние годы тирании Батисты вывески и реклама были сплошь на английском языке. Некоторые бизнесмены доходили до того, что отказывались принимать кубинскую валюту на кубинской территории! Что касается прогрессивных деятелей культуры, то многие из них находились в глубоком подполье или вынуждены были жить в эмиграции. Батиста и его хозяева держали страну в культурной изоляции. Культурные связи не только с социалистическими, но даже с латиноамериканскими странами не допускались. Национальные традиции, музыка, живопись, художественные промыслы — предавались забвению. Кубинский народ подвергался систематической денационализации.

Что бы случилось с кубинским народом сегодня, спрашивал Фидель Кастро, выступая в Национальном университете 13 марта 1960 г., если бы вчера победили те, кто свои личные материальные блага ставили выше интересов нации? Разве Куба не была бы превращена в некий гибрид, где говорили бы на англо-испанском жаргоне? «Но мы не хотим отказываться от нашего образа жизни, — говорил Фидель Кастро, — ведь национальные характеры народов отличны друг от друга... У нас свой темперамент, свой национальный характер, свой образ жизни, от которого мы должны были бы отказаться тогда, от которого частично мы в прошлом уже отказались, потому что иностранное влияние через посредство всех видов пропаганды, через посредство печати, журналов, сообщений, реклам, кинофильмов, книг было таким сильным, что черты кубинского национального характера были почти стерты и кубинцы были уже бессильны противостоять этому... Наш народ знает, что эта борьба за сохранение национального духа была необходимой и что жертвы, которые нужно было принести в этой борьбе, были оправданы»².

Революция, покончившая с господством империалистов и местных капиталистов, открыла широкую дорогу развитию национальной, патристической, прогрессивной культуры. Завоевания революции в области культуры в общих чертах сводятся к следующему: ликвидация расовой дискриминации, коренная реформа системы образования, национализация частных учебных заведений, проведение университетской реформы, ликвидация неграмотности, создание плана государственных стипендий, создание сети технических, художественных школ и школ для заочного обучения. Все эти мероприятия впервые в истории Кубы открыли доступ к образованию широким массам трудящихся города и деревни. Образование стало подлинно научным и светским. Были созданы условия для развития национального искусства: возникли национальная опера, балет, театр, кино, стала развиваться художественная

² Фидель Кастро, Речи и выступления, М., 1960, стр. 423—424.

самодеятельность, на научной основе реорганизовано музейное, архивное и библиотечное дело, созданы все возможности для развития различных отраслей науки, наблюдается огромный подъем в области литературного и художественного творчества, господствующей идеологией стал марксизм-ленинизм, впервые в истории Кубы установлены широкие культурные связи со странами социалистического лагеря, с прогрессивными деятелями культуры Латинской Америки и других континентов, широко пропагандируются и распространились в народе идеи пролетарского интернационализма. За короткий пятилетний срок, в условиях непрекращающейся классовой и антиимпериалистической борьбы, революционная Куба превратилась в самую переловую в культурном отношении страну американского континента.

* * *

Развитие этнографической науки на Кубе до революции носило случайный характер. Несмотря на то, что Куба является, образно выражаясь, раем для этнографа, несмотря на огромное богатство кубинского фольклора, народной музыки, разнообразие обычаев, этническую сложность кубинской нации, возникшей из слияния различных африканских народностей, выходцев из Испании, Гаити, Мексики и Китая, — на Кубе до революции не существовало подлинно научного этнографического центра. Вопросами этнографии занимались отдельные ученые, причем, как правило, научная работа являлась для них побочным занятием. В кубинских университетах не велось преподавание этнографии. Только в так называемой «летней школе» (Escuela de Verano) Национального университета, посещаемой иностранцами, читался курс лекций на тему «Фольклорная музыка Кубы». Созданный в 1942 г. Национальный совет по делам археологии и этнологии фактически бездействовал.

Виднейшим кубинским этнографом является 83-летний прогрессивный ученый Фернандо Ортис, автор многочисленных трудов по этнографии, фольклору и истории кубинской культуры. Исторической заслугой Фернандо Ортиса является то, что он одним из первых на Кубе выступил с разоблачением расистских теорий, «реабилитировал» негра, показав в своих трудах, что обычаи, обряды и верования негритянского населения Кубы вовсе не являются результатом «варварства», расовой неполноценности негров, а исходят из самобытной культуры африканских народностей, представители которых были завезены на Кубу в качестве рабов и подвергались на острове в течение столетий чудовищной эксплуатации, а после провозглашения независимости — расовой и социальной дискриминации³. Фернандо Ортис был одним из основателей неперiodического издания «Архив кубинского фольклора» («Archivos del Folclor Cubano»), выходящего в 1920-х годах. В 1930-х годах он основал Общество афро-кубинских исследований, издававшее ежегодник «Афро-кубинские исследования» («Estudios afro-cubanos» — с 1936 по 1946 г. вышло пять номеров). В настоящее время Фернандо

³ См.: Fernando Ortiz, *Los Negros Brujos*, Madrid, 1906; его же, *Los Negros Escalvos*, La Habana, 1916; его же, *El contrapunteo Cubano del Tabaco y del Azucar*, La Habana, 1940; его же, *El Engaño de las Razas*, La Habana, 1945; его же, *El Huracan, su mitologia y su simbolismo*, La Habana, 1946; его же, *La Africa de la musica Folclorica Cubana*, La Habana, 1950; его же, *Los Bailes y el Teatro de los Negros en el Folclore de Cuba*, La Habana, 1951; его же, *Los Instrumentos de la Musica Afro-Cubana*, тт. I—V, La Habana, 1952—1955; его же, *Marti y las Razas*, La Habana, 1953; его же, *La secta Conga de los «Matibos» de Cuba*, Mexico, 1956; его же, *Historia de una pelea cubana contra los demonios*, La Habana, 1959.

Ортис является членом Национальной комиссии (руководящего органа) Академии наук Кубы.

Этнической историей Кубы до революции занимался прогрессивный историк проф. Элиас Энтральго (ныне декан гуманитарного факультета Национального университета в Гаване), опубликовавший в 1953 г. капитальный труд на эту тему⁴.

Изучению музыкального фольклора посвятил свою деятельность видный прогрессивный исследователь и композитор д-р Архельерс Леон⁵.

Рис. 4. Участники фольклорной группы «Тумбасфрансесас» (Сантьяго-де-Куба) готовятся к репетиции. Фото автора

Победа революции в 1959 г. создала все необходимые условия для развития науки в стране, в частности — этнографической науки.

В 1959 г., после победы революции, был создан находившийся в ведении Министерства просвещения Национальный театр Кубы, а при нем — отдел фольклора, возглавляемый д-ром Архельерс Леоном. Вскоре этот отдел был реорганизован в Центр по исследованию фольклора, в задачи которого входили подготовка фольклорных спектаклей, сбор фольклорных материалов, подготовка кадров фольклористов. В 1960 г. по инициативе Центра и при участии Кубинской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО был организован семинар по изучению фольклора, который превратился в своеобразные курсы по изучению этнографических проблем. Семинар посещали 35 слушателей, из них 8 государственных стипендиатов. Деятельность семинара продолжалась с ноября 1960 по май 1961 г.

Центр по исследованию фольклора при Национальном театре Кубы развил большую и полезную деятельность. В течение 1960 г. им были

⁴ Elías Entralgo, *La liberación étnica Cubana*, La Habana, 1953.

⁵ Argeliers León, *Lecciones del Curso de Música Folklórica*, La Habana, 1948; его же, *Tres cantos negros*, La Habana, 1948; его же, *El Patrimonio Folklórico Musical Cubano*, La Habana, 1952; его же, *El paso de Elementos por nuestro Folklore*, La Habana, 1952; его же, *Ensayo sobre la influencia africana en la música de Cuba*, La Habana, 1959.

подготовлены и прошли с большим успехом четыре больших спектакля на фольклорные темы — «Кубинские песни, танцы и легенды», «Праздник Конгос реалес», «Бембе» и «Жимбула». Это были первые на Кубе подлинно народные спектакли, в основу которых были положены ритуальные пляски и песни банту, йоруба, абакуа и других африканских народностей, выходцы из которых живут на Кубе. В них участвовали и артисты-любители.

Начиная с января 1961 г. Центр стал выпускать оформленный с большим вкусом ежемесячный журнал «Actas del Folklore». В 1961 г. вышло двенадцать номеров этого журнала, в котором был опубликован ряд ценных этнографических исследований, в частности по истории афро-кубинских культов. Большой интерес представляют также опубликованные в журнале синхронистическая таблица истории рабства на Кубе и стран Западной Европы и словарь кубонизмов⁶.

В конце 1961 г., после того как управление по делам культуры Министерства просвещения, при котором действовал Центр по изучению фольклора, было преобразовано в Национальный совет по делам культуры, декретом президента республики Освальдо Дортикоса Торрадо от 19 декабря 1961 г. был создан на основе Центра Национальный институт этнологии и фольклора. Интересна преамбула декрета. Кубинское население, — говорится в ней, — в результате испанского колониального господства сложилось из различных этнических компонентов с различными культурными навыками и обычаями, и хотя эти компоненты уже смешались, но кубинский народ не добился еще полного культурного единства. С течением времени исче-

Рис. 5. «Пилон» — основа для ритуального барабана йоруба. Фото из архива ИЭФ

зают проявления культуры кубинского народа, представляющие большую ценность для интеграции кубинской нации. Испанское колониальное владычество и последствия экономической, социальной и культурной зависимости Кубы от заграницы в прошлом породили чуждые влияния, которые, идя в разрезе с самобытными традициями кубинской культуры, препятствовали единому развитию, тогда как в среде кубинского народа имеются другие явления, обладающие собственными ценностями, обуславливающими народное начало в культурной интеграции Кубы. Кубинский народ создал свои собственные формы языка, свои легенды, обычаи, пословицы, поэзию, песни, танцы

⁶ См. Juan de la Riva, Cuadro sinoptico de la esclavitud en Cuba y de la cultura occidental, «Actas del Folklore», 1961, No 5; Concepción T. Alzola, Habla popular cubana, «Actas del Folklore», 1961, № 10—12.

и другие виды самовыражения, которые исчезали под напором и влиянием империалистической идеологии. Экономические и социальные изменения, являющиеся результатом революции, в свою очередь вызовут коренные изменения в обычаях кубинского народа, которые найдут свое отражение в культуре Кубы. Поэтому теперь, когда имеются возможности преодолеть все препятствия, мешавшие в прошлом развитию на Кубе культуры, опирающейся на народные традиции и тем самым соответствовавшей кубинским национальным особенностям, должна прово-

Рис. 6. Шанго — божество из пантеона йоруба. Фото из архива ИЭФ

даться работа по изучению подлинно народных культурных ценностей, столь важная для укрепления революции и способствующая образованию могучего национального сознания. Этнологии и фольклористике надлежит исследовать и пропагандировать важнейшие проявления народной культуры и добиться, чтобы она сыграла свою роль всеобщей интеграции нации.

В резолютивной части декрета говорится, что задачей Национального института этнологии и фольклора является: организовать и систематизировать научно-исследовательскую работу по изучению культуры кубинского народа и форм жизни, которые эта культура обуславливает; привлекать к этой работе кубинских специалистов и иностранных ученых; координировать работу с другими научными учреждениями; собирать, сохранять и экспонировать предметы и документы, представляющие ценность с точки зрения этнологии и фольклора, которые могут послужить основой для Музея кубинской этнологии. Декрет запрещает вывоз этих предметов за границу и обязывает частных владельцев сообщать Институту об имеющихся у них предметах, представляющих этнографическую ценность.

Этот же декрет предписывал реорганизовать Национальный совет по археологии и этнологии с передачей всех этнографических функций вновь созданному Институту и переименовать его в Национальный совет по археологии, который в 1962 г. был преобразован в департамент по археологии при Национальной комиссии Кубинской Академии наук⁷. С преобразованием Центра по изучению фольклора в Институт этнологии и фольклора, издание органа Центра «Actas del Folklore» было прекращено (в декабре 1961 г.).

В начале 1962 г. в связи с созданием Национальной комиссии Академии наук, Институт этнологии и фольклора был передан в ведение

⁷ Полный текст декрета, учреждающего Национальный институт этнологии и фольклора см. «Actas del Folklore», 1961, № 10—12, стр. 34—35.

Академии. Институт возглавляют директор, его заместитель и администратор, при Институте действует Консультативный совет (*Consejo auxiliar*), в который входят специалисты и ученые соприкасающихся дисциплин, работающие в других учреждениях. При Институте действуют музей, архив (включающий фотоархив и звукозаписи) и библиотека. В настоящее время в Институте работает около тридцати научных и технических сотрудников, которые распределены по секторам («рабочим комиссиям»): внешних сношений, по изучению народных праздников, по изучению опыта бригадистов (участников кампании по ликвидации неграмотности), издательский, полевых исследований, музейный, по истории сахарной промышленности.

Институт издает внутренний бюллетень («*circular*»), серию брошюр и серию тетрадей (на роталпринте) по методике этнографической работы и другим аспектам этнографической науки. В этой серии вышла в переводе на испанский язык работа советского философа М. Д. Каммари о базисе и надстройке, анализ книги советского археолога А. Л. Монгайта «Археология в СССР» и ряд других трудов иностранных ученых. В этой же серии опубликована работа сотрудника института Джона Дюмулена о методике полевых исследований⁸. В серии брошюр вышли работы И. И. Потехина и С. А. Токарева⁹.

Институт этнологии и фольклора ведет большую и важную работу по подготовке молодых кадров. Дирекция и сотрудники Института высказали пожелание установить тесные научные связи с Институтом этнографии АН СССР, расширить обмен публикациями, они готовятся к участию в VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, который состоится в Москве в августе 1964 г.

Поистине гигантскую работу по публикации этнографических и фольклорных материалов проводит Самуэль Фейхоо — поэт, художник и исследователь фольклора, возглавивший после революции Центр по изучению фольклора при Центральном университете «Лас-Вильяс» в г. Санта-Клара, а также издательство этого университета. Издательством выпущена начиная с 1960 г. серия книг и исследований, представляющая неоценимый источник для этнографического изучения страны. В их числе полевые заметки самого Самуэля Фейхоо, книги о народных художниках и поэтах, сборники народных сказок, пословиц, детского фольклора, народных комических пьес и ряд других¹⁰.

Университетом «Ориенте» также издано после революции несколько работ по этнографической тематике¹¹.

⁸ См.: John Du Moulin, *El trabajo de Campo y el Desarrollo Social*; Carl W. von Sydow, *El cuento folklorico desde el punto de vista etnico*; Bernhard J. Stern, *Algunos aspectos del Materialismo historico*; A. L. Kroeber, *Amplitud y caracter de la antropologia*; «Sobre un libro de arqueologia»; W. M. Williams, *Parentesco y cultivo en el oeste de Cumberland*; «Estudio del Informe de una investigación de campo»; Prof. Kamari, *Base y superestructura de la Sociedad*.

⁹ I. I. Potekhin, *Las tendencias actuales de la Etnografia en la URSS*, La Habana, 1962; S. A. Tokarev, *Objeto y metodo de etnografia como ciencia*, La Habana, 1962.

¹⁰ См.: Florentino Martinez, *Ayer de Santa Clara*, 1959; Samuel Feijóo, *Diario abierto*, 1960; «Los trovadores del pueblo», т. I, 1960; «Frantasia del dibujo popular», 1960; «Cuentos populares cubanos», т. I, 1960, т. II, 1962; «Refranes, adivinanzas, dichos, rachos, trabalenguas, cuartetas y decimas antiguas de los campesinos cubanos», т. I, 1961, т. II, 1962; Concepción T. Alzola, *Folklore del niño cubano*, т. I, 1961; т. II, 1962; «Teatro Bufo», 1961; Jose Seoane, *Remedios y supersticiones en la provincia de las Villas*, 1962; «Pintores y dibujantes populares de las Villas», 1962; Samuel Feijóo, *Segunda alcancia del artesano*, 1962; «Cheo Alvarez-el trovador caonaero», 1962.

¹¹ См.: Felipe Martinex Abango, *El lago de Netzahual — Coyotl*, Santiago de Cuba, 1960; Socrates Nolasco, *Una provincia folklorica: Cuba, Puerto Rico y Santo Domingo*, Santiago de Cuba, 1962.

* * *

Антропологические исследования на Кубе имеют давнюю традицию. Еще в период испанского господства в 1873 г. в Гаване было основано Антропологическое общество острова Кубы, которое издавало свой орган (вышло 6 номеров) и просуществовало 8 лет. В конце XIX в. при Гаванском университете возникает антропологическая лаборатория, которой руководили профессора Луис Монтанэ и Аристидес Местре.

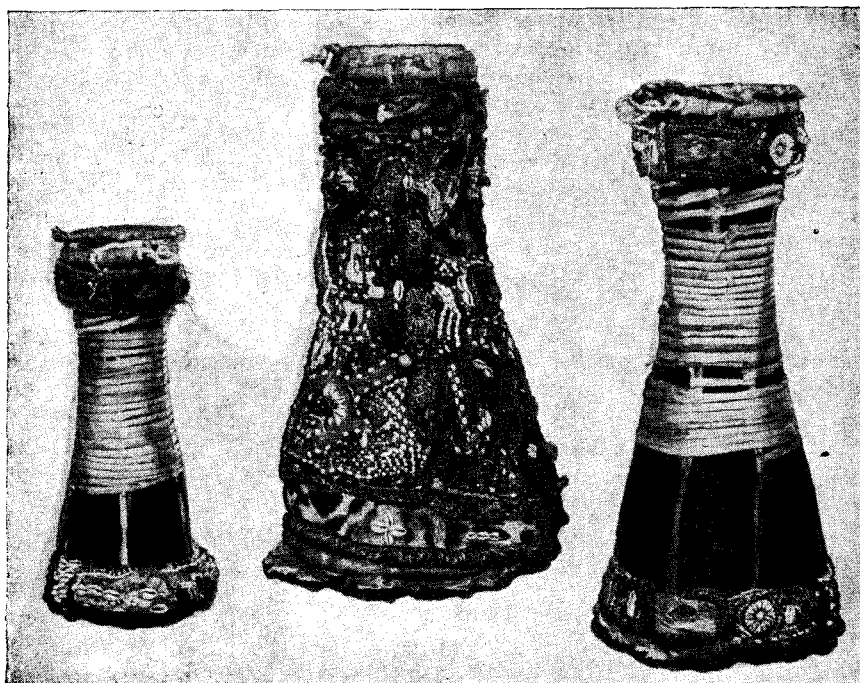

Рис. 7. Ритуальные барабаны «Бата». Фото из архива ИЭФ

В 1903 г., уже после освобождения страны от испанского господства, открывается при том же университете антропологический музей им. Монтанэ, благодаря инициативе и усилиям которого этот музей был создан. После смерти Монтанэ музеем руководил некоторое время проф. Аристидес Местре, а в наше время — прогрессивный антрополог Карлос Гарсиа Робиу, безвременно скончавшийся в 1962 г.

После победы революции музей им. Монтанэ подвергся коренной реорганизации. Была обновлена музейная экспозиция, музей пополнился многими новыми предметами, в частности из числа конфискованных у контрреволюционеров или полученных в дар от частных лиц. Следует отметить, что музей им. Монтанэ является не только антропологическим, но и археологическим. В нем имеется ряд интересных предметов индейской культуры доколумбовой эпохи, относящихся не только к Кубе, но и к другим странам Латинской Америки. Музей после реорганизации был торжественно открыт в июне 1962 г. Его хранителем является скульптор Эрнесто Наварро Бетанкур. При музее имеется библиотека.

Кроме кафедры антропологии на факультете наук Национального университета в Гаване, до революции антропологическими исследованиями занимались также члены антропологической секции Кубинского общества естественной истории им. Фелипе Поэй, основанного в 1913 г. и издававшего в течение ряда лет свои «Записки» («Memorias») ¹².

В настоящее время антропологические исследования на Кубе ведутся на кафедре антропологии факультета наук Национального университета, которой руководит проф. Мануэль Риверо де ла Калье, автор исследования об аборигенах острова, опубликованного в советском издании ¹³, работает также антропологическая лаборатория при Институте биологии Академии наук, которой руководит известный ученый Рене Эррера Фритот.

Кубинские антропологи, которые также принимали нас чрезвычайно сердечно и дружелюбно, выразили пожелание поддерживать более тесный контакт с советскими коллегами.

* * *

Кубинская революция открыла необозримые перспективы для научного развития на острове Свободы, создала все необходимые условия для плодотворных научных исследований. Нет сомнения, что дальнейшее развитие научных контактов и связей между нашими странами, расширение обмена научными публикациями и опытом окажут большую пользу советским и кубинским ученым.

¹² Об антропологической науке на Кубе см.: Aristides Mestre, Poey en la historia de la Antropologia Cubana, La Habana, 1921; его же, La antropologia en Cuba y el conocimiento de nuestros indios (1894—1925), La Habana, 1925; его же, La enseñanza de la anatomia comparada en la Universidad desde Poey a nuestros dias, La Habana, 1939; его же, Montané en la Antropologia Cubana, La Habana, 1938; его же, La Sociedad Poey en su primer cuarto de siglo, «Memorias de la Sociedad Cubana de Historia natural «Felipe Poey», т. XII, № 3, 30 июля 1938 г., стр. 149—156; Manuel Rivero de la Calle, Carlos Garcia Robiou, Apuntes biograficos, La Habana, 1961; «Museo Antropologico Montané», «Vida Universitaria», № 142, июнь, 1962 г., стр. 5—6.

¹³ «Куба. Историко-этнографические очерки», под ред. А. В. Ефимова и И. Р. Григулевича, М., 1961.